

ДУХОВНЫЕ СЕМИНАРИИ И БОГОСЛОВСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПОСТСЕКУЛЯРНОМ МИРЕ

Герман Демидов

АННОТАЦИЯ Постсекулярное общество, современный сверхсложный мир задают отнюдь не тривиальные задачи для образовательной системы как Русской Православной Церкви, так и других религиозных организаций России. Основная проблема в данном случае вовсе не сводится к конкурсной ситуации на теологические факультеты или к «трудоустройству» выпускников-священнослужителей.

Главный вопрос, на который автор стремится ответить, это дальнейшая судьба религиозного образования как неотъемлемой части духовной традиции. Могут ли духовные учебные заведения со своим суверенным статусом органично вписаться в национальную систему образования, подверженную циклическим преобразованиям? По каким критериям можно оценивать образовательную деятельность семинарий и как намечать пути их дальнейшего развития? В статье предпринимается попытка найти решение этих и других проблем, с которыми сталкивается религиозное образование в условиях глобальных изменений современного мира.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА духовное образование, православная традиция, сверхсложность, гуманитарное знание, образовательная система, священное служение.

DOI: 10.22394/2078-838X-2021-1-80-87

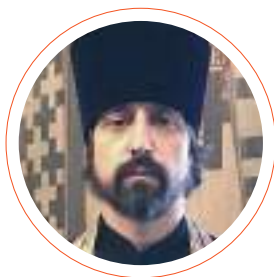
Введение

В отличие от теологических вузов и факультетов, семинария — школа будущих священников. Это правило бесспорно на протяжении всей истории существования духовных школ. Что это значит? Миссия семинарии — воспроизводить традицию, священное преемство, идущее от Апостолов. Это одинаково значимо для прошлого, настоящего и будущего семинарий. Но каково это будущее, и где место духовных школ в сверхсложном мире, в котором секуляризм постепенно сдает свои позиции, уступая свое место постсекулярным идеям и программам действия? (Хабермас, 2008a, 2008b; Почта, 2009; Кырлежев, 2004).

Простая истина заключается в том, что эффективность духовного образования ставится под вопрос, если духовная школа не выполняет предназначенную ей функцию. Словом, от того, как выстроено духовное образование на уровне семинарии, зависит положение дел и в церковной организации в целом. Ориентиром для

всякого, кто изучает теологию, могут служить слова Симеона Нового Богослова, который так определяет критерии исследования в этой области: «Цель всех по Богу живущих есть — благоугодить Христу Богу нашему и примириться с Богом Отцом через приятие Святого Духа. Если этого нет у нас в цели и действии, то тщетен всякий другой труд и суетно всякое другое делание наше» (Добротолюбие, с. 34).

С какими трудностями сталкиваются организаторы духовного образования в современной России? Уже в первом приближении нельзя не заметить проблему, которую необходимо решать — это вхождение духовных семинарий в современное образовательное пространство Российской Федерации. Государственное лицензирование и аккредитация задают единый набор требований и норм как для светских, так и для духовных школ. Понятно, что цели светского и духовного образования хоть и переплетаются, но все же не совпадают полностью. Как быть в такой ситуации?

**Герман Васильевич
ДЕМИДОВ**

к. филос. н., к. богосл. н., проректор
по учебной работе Перервенской
духовной семинарии
(109235, РФ, Москва,
ул. Шоссейная, 82, стр. 1)

Кроме того, названная проблема вовсе не является единственной и даже главной применительно к современным православным учебным заведениям. Может показаться, что духовное образование столетиями не претерпевает изменений. Но это не соответствует действительному положению вещей. Оно, как и другие общественные институты, сталкивается со множеством вызовов, которые приносит «ветер перемен». Существуют не менее значимые внутренние предпосылки трансформаций и преобразований.

Эпоха постсекулярности

Если первые школы и семинарии возникли в определенной исторической ситуации, при монастырях и крупных религиозных общинах, и их создание было обусловлено совершенно конкретными задачами, то современная ситуация изменилась. Сегодня уже невозможно просто в замкнутом пространстве определенной религиозной общины поддерживать самобытную традицию духовного образования, не входя в контекст глобальных социальных, образовательных процессов. Выживание и международная интеграция — достаточно сложные задачи сами по себе, но в перспективе сохранение и развитие духовного образования, т. е. жизнеспособного, самобытного духовнообразовательного пространства, способного

к самовоспроизведению, формулировке собственных целей и задач, возможно только через вхождение в пространство «сверхсложного», быстро меняющегося постсекулярного мира.

Самое простое объяснение «постсекулярного» — это период времени, который наступает после окончания эпохи тотальной секуляризации. В своей известной монографии «Секулярный век» Ч. Тейлор (2007) выделяет три типа секуляризации. Первый относится к разделению сфер и автономизации государства и религиозных организаций. Публичное пространство рассматривается в качестве нейтральной территории, а религия — это частное дело отдельного гражданина. Второе значение секуляризации согласуется с рационализацией общества и упадком религии, как об этом пишет М. Вебер, называя это «расколдовыванием». В ходе этого процесса происходит удаление Бога из мира природы, социального и духовного.

Интересно и актуально для сферы образования третье определение секуляризации. Ч. Тейлор разбирает его наиболее подробно. Оно относится к описанию условий, опыта веры: секуляризация открывает перспективу верить или нет; вера становится «одной из множества возможных опций» — вариативность, немислимая в религиозный век. «Третья секуляризация», в частности, обозначает, что условия существования религиозного опыта изменились, и это не имеет прямой связи с ослаблением или «закатом» религии.

Ч. Тейлор пишет: «Создается особый климат — философский, социально-политический, литературный, личностный, — в котором Бог становится непознаваемым. Природа самого общества, урбанистического, индустриализированного, материалистического, была фоном для безбожия, которое философия и наука не столько выявили, сколько санкционировали» (Taylor, 2007). Возникает главный вопрос, почему быть верующим сегодня намного сложнее, чем это было, скажем, сто лет назад?

Без разрешения этой загадки будущее семинарий становится еще более проблематичным. Администрация светского вуза может проанализировать спрос, скорректировать предложение, перераспределить бюджетные места или переработать учебный план, и т. д. Эти действия осуществляются регулярно, потому как они позволяют придать образовательному

процессу в вузе требуемую динамику и вместе с тем — оптимизировать затраты, привлечь дополнительные резервы. Для семинарии, духовного образования в целом круг таких возможностей существенно сужен. Наряду с этим перспективы духовного образования связаны напрямую с преодолением кризиса секуляризации. Актуализация духовного образования — это еще и философский вопрос. Ответ на него — это и решение задачи, заданной Ч. Тейлором в контексте изучения феномена западноевропейской секуляризации: «Почему так важен религиозный опыт, даже в условиях, когда быть верующим становится крайне проблематично?».

Если процесс «расколдовывания» мира, в соответствии с известным изречением М. Вебера, будет и впредь идти своим чередом, скоро для религии не останется места, а «просвещенное» человечество просто откажется от «чар» религии. Словом, настанут времена, когда духовное образование исчезнет вовсе, потому как будет лишено всякого смысла. Но жизнь показала, что односложный секуляризм в системе образования практически всех государств явно пробуксовывает по мере усложнения обществ и вызовов, стоящих перед ними. В этом отношении «одномерный человек» (по Г. Маркузе) оказывается бессильным и растерянным, столкнувшись с возрастающей сложностью экологических, социальных, моральных и экзистенциальных проблем. В целом же сферу духовного образования следует рассматривать как пространство, где особым образом генерируются жизненные миры (по Э. Гуссерлю), идет напряженный поиск ценностных приоритетов, в том числе сориентированных на христианские заповеди и ценности.

По мнению некоторых современных исследователей, постсекулярное общество — это не столько некая новая реальность и новая нормативная установка, сколько новые оптики, позволяющие увидеть, казалось бы, привычное и расхожее в ином ракурсе и в ином свете (Узланер, 2013). Другими словами, применительно к постсекулярному², речь идет не о простом переключении на некие несекулярные

ЦЕЛИ СВЕТСКОГО И ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ХОТЬ И ПЕРЕПЛЕТАЮТСЯ, НО ВСЕ ЖЕ НЕ СОВПАДАЮТ ПОЛНОСТЬЮ. КАК БЫТЬ В ТАКОЙ СИТУАЦИИ?

позиции, но о трансформации очевидно выхоленного секулярного содержания, а также о поисках его границ и пределов вкупе с проблематизацией прежде очевидных, с точки зрения секуляризма, взглядов и подходов к образованию в том числе.

Ю. Хабермас (2008а) приводит следующий яркий пример инверсии смыслов, смещения акцентов: «Слово *толерантность* часто произносятся на одном дыхании, через запятую со словом *уважение*; однако понятие толерантности, корни которого восходят к XVI–XVII векам, не базируется на уважении — как раз наоборот! Мы нуждаемся в толерантности только тогда, когда имеем дело с мировоззрением, которое представляется нам неправильным, и с обычаями, которые нам не нравятся».

Американский философ и богослов Джон Капуто пишет по этому поводу: «“Пост-” в “постсекулярном” следует понимать не в смысле “игра закончена”, но в смысле “после прохождения через” современность, так что речь не идет ни о левом иррациональном релятивизме, ни о новом впадении в консервативную до-современность, которое скрывается под видом постмодерна».

И в наши дни Русская Православная Церковь не стоит в стороне от происходящих в обществе перемен. Однако и сама церковная организация, и ее образовательная система всегда находили свои ответы на внешние вызовы, исходя из своего духовного опыта. Во всяком случае, эти ответы не копировали преобразования, которые происходили в светских школах. И то, какой должна стать духовная семинария в условиях новых требований и вызовов, исходящих как изнутри, так и извне российского социума — все это необходимо создавать применительно к новым условиям, которых, возможно, в прошлом не было вовсе.

Возвращаясь к вышесказанному, проблему можно сформулировать следующим образом:

2 Термин «постсекулярное» принято употреблять без дополнения к нему слов «общество», «мышление», «сознание» и т. д. Такое употребление слова позволяет распространить его смыслы на предельно широкий круг явлений и процессов, что, собственно, соответствует действительному положению вещей.

первейшая задача современных духовных школ – не только сохранить институт подготовки православных священников, но и гармонично вписаться в систему современного гуманитарного знания. Возможно ли согласование этих двух направлений? Если да, то каким образом? Без выверенной должным образом постановки вопроса его сколько-нибудь полноценное решение не представляется возможным. Майкл Полани так определяет область проблемы и ее решения: «Проблем или открытий самих по себе не существует. Нечто может быть проблемой только в том случае, если это нечто кого-то озадачивает и беспокоит, а открытием – если снимет с кого-нибудь бремя проблемы» (Полани, 1998). Существует, как известно, и обратная связь. Весь опыт русской философии XIX–XX вв. показывает, что духовное образование не безучастно по отношению к развитию отечественной гуманитаристики в целом. Как, впрочем, и университетское образование исходно включало в себя религиозное измерение. Остается оно и по сей день. И только в самые лютые времена 1930-х гг., когда в России подверглось жесточайшим репрессиям все, что не соответствовало материалистическому пониманию мира, на место духовно-религиозной компоненты власти попытались принести в образование одномерную компоненту

«воинствующего атеизма». Как известно, эта идеологическая стратегия уже по прошествии нескольких десятилетий дала сбой, а к концу XX века и вовсе сошла на нет.

Кризис как катализатор

Однако, как было замечено, существует и другая сторона образовательной деятельности, игнорировать которую не могут как светские, так и религиозные учебные заведения. Это экономика образования. Общий ориентир на эффективность и экономическую рентабельность, забота о финансовом обеспечении учебной, научной и хозяйственной деятельности вуза – все это на сегодняшний день реальная проверка на прочность для большинства отечественных вузов. Можно сказать, что духовные семинарии не выглядят в этом отношении исключением. Однако для духовного образования уменьшение количества абитуриентов, числа выпускников, желающих принять священный сан, монашеский постриг, – это не только комплекс вопросов организационного характера, но реальные проблемы, связанные с актуализацией религиозно-духовной традиции, сохранением ее мировоззренческого места в жизни российского социума. Для того

чтобы понять, чем обусловлена современная непростая ситуация в религиозном образовании в России в канун третьего десятилетия XXI века, недостаточно разобратся в конъюнктуре рынка труда и востребованности специалистов определенного профиля. Есть еще много других вопросов. В том числе это: наличие/отсутствие интереса у молодых людей к вопросам духовной жизни, православной традиции, богословию, готовность относиться к своей будущей «профессии» как к служению, понимание того, что такое призвание, наличие элементарных аскетических навыков и желания их развивать. Все эти вопросы остаются проблематичными. К тому же следует принять во внимание факторы, которые безостановочно воспроизводят общества потребления в развитых странах. В таких условиях большинство поставленных перед духовным образованием вопросов требует серьезной проработки и заботливой опеки.

Может сложиться впечатление, что проблема семинарий, духовных школ — особых конфессиональных учебных заведений — стоит особняком, так как она обусловлена специфическим социальным статусом религиозных организаций и никак не связана с проблемами, стоящими перед светскими вузами. Но ведь вопросы духовности, понимаемой и в узком, и в широком смысле слова, как в прошлом, так и в настоящем, включались и включаются в центр понимания того, что следует понимать под «образованной личностью» в современной России. Есть основания утверждать, что сегодня проблема духовных семинарий — лишь индикатор состояния образовательных процессов в российском социуме в целом, его смыслоблуживших перспектив и траекторий. Чтобы лучше понять это, следует более обстоятельно рассмотреть в процессы десекуляризации, происходящие в России и в мире в целом.

Пространство напряженного конфликта и взаимопроникновения мировоззрений и конкуренции религиозных, нерелигиозных, атеистических проектов можно охарактеризовать как пространство «постсекулярного». Его главная характеристика — отсутствие мировоззренческой гомогенности и нарастание тенденций вовлеченности в религиозные практики. С одной стороны, это сохранение и приращение опыта в рамках традиционных религий, его актуализация в новых культурных явлениях. С

другой — псевдорелигиозные феномены, противостоящие сложившемуся порядку: синкретизм, фундаментализм, доминанта культуры потребления.

В то же время содержание понятия «постсекулярное общество» постоянно расширяется, изменения его границ обусловлены разнонаправленными социальными процессами, которые можно условно разделить на продолжающуюся секуляризацию и десекуляризацию. Кроме того, в рамках каждого из направлений продолжают развиваться и сосуществуют сложные, подчас противоречивые факторы. Секулярное и светское, вбирая в собственную орбиту различные религиозные аспекты, сами приобретают сакральный характер, формируют вокруг себя сферу ритуалов, свой терминологический аппарат, императивы соответствующего поведения, увлечение модными поветриями и т. д. Если прежде речь шла о том, чтобы заключить религию в выделенный ей социальный «фрейм», то сегодня даже эта область становится весьма проблематичной. Замкнутое существование ставится под вопрос, возможно, кризис служит катализатором размыкания духовного образования в пространство гуманитарного знания.

Трансдисциплинарное сотрудничество

История с коронавирусом показала, насколько уязвимы в современном мире духовные школы, воспитательный процесс в которых непосредственно связан с жизнью того или иного монастыря, прихода. Как организовать воспитательный процесс? Возможно ли в такой ситуации заменить живое общение дистанционными формами образования? Как сочетать современные научные подходы в богословии и непосредственное погружение в аскетическую традицию? Отсюда формулируется главный вопрос: «В каком направлении будут развиваться современные семинарии, как в этих условиях будет осуществляться духовное приращение?» Вопрос отнюдь не праздный и не риторический, если принять хотя бы к сведению то, что религиозное образование должно найти свое место не просто в усложняющемся мире, а в мире «сверхсложном». Что бы это значило? «Мир, в котором мы живем,

— констатирует Р. Барнетт, профессор Института образования Лондонского университета, — давно перестал быть сложным, он сверхсложен. Сверхсложность это такой тип сложности, при котором даже границы понимания мира постоянно проблематизируются. Это степень сложности, при которой нужны новые способы выживания и, по возможности, даже процветания в мире, где все наши теории постоянно проверяются и подвергаются сомнению» (Барнетт, 2008). Поэтому-то установка на встречу со сложностью есть «критически важный фактор современного российского высшего образования» (Ивахненко, 2020a; 2020b).

Таким образом, ситуация «сверхсложности» вынуждает нас по мере возможности искать новые способы жизни, а в предельном случае — выживания в мире. Совершенно ясно то, что все наши схемы, теории, проекты и стратегии будут подвергнуты проверке временем и обстоятельствами на прочность. Надо быть готовым и к тому, что в усложняющихся реалиях на прочность будет проверено и духовное образование.

Может быть, именно в точке сверхсложности происходит переплавка различных компонентов современного высшего образования: семинарии больше не могут прежними способами поддерживать замкнутость своей образовательной институции. В свою очередь, университеты и колледжи не в состоянии полноценно реализовать свою миссию при сложившемся дефиците духовно-нравственных целей и задач. Своеобразным откликом на сложившуюся ситуацию стало то, что теология вновь пришла (вернулась) в российские вузы. Однако и духовные семинарии не остаются прежними. По сути, все формы образования, как светские, так и духовные, проходят проверку на готовность изменяться и тем самым отстаивать свою самобытность в современном мире. Только иллюзорное зрение строит миражи «будущего из прошлого» и представляет дело таким образом, будто, преодолев текущие трудности, можно будет вернуться к привычному «от века существующему» порядку вещей. Приставка *пост* в данном случае не является признаком того, что наступление постсекулярности ведет к репрессивной религиозности и установлению господства над другими сферами жизни современников. Один вектор постсекулярности

ЕСЛИ ПРОЦЕСС «РАСКОЛДОВЫВАНИЯ» МИРА БУДЕТ И ВПРЕДЬ ИДТИ СВОИМ ЧЕРЕДОМ, СКОРО ДЛЯ РЕЛИГИИ НЕ ОСТАНЕТСЯ МЕСТА

направлен на преодоление одномерности антирелигиозных установок в светском образовании, другой — на переформатирование ряда аспектов религиозной жизни и духовного образования в сторону их способности находить убедительные ответы на вызовы сверхсложности современного мира.

Духовное образование имеет свои исторические традиции как одно из важнейших проявлений жизни конфессии и одновременно как социальное явление, ориентированное на обеспечение межконфессиональной и межкультурной коммуникации. В процессе своего развития различные формы религиозного образования — рассказ о вере, катехизация, богословский диспут, церковные школы, теология — проходили определенные стадии, переживали различные периоды, претерпевали трансформации, в ходе которых сформировались новые типы и виды, современные модели духовного образования.

И все же, если попытаться определить главные особенности духовных семинарий, несмотря на их постепенную интеграцию в пространство светского гуманитарного образования в рамках Болонского процесса, то понастоящему духовным можно назвать только то образование, которое бы вводило человека в контекст конкретной традиции в качестве инсайдера и непосредственного участника. Значение имеет органичная связь школы с соответствующей религиозной общиной, учебно-методическое обеспечение процесса образования, наставничество. Один из важных факторов, который должен помочь в реализации намеченных преобразований — привлечение новых технологий в пространство духовных школ — это новый горизонт возможностей взаимодействия со светской наукой, системой образования, вузами, в которых открылись факультеты или кафедры теологии.

Один из таких аспектов — *трансдисциплинарное сотрудничество*. В образовании оно

давно развивается в самых различных отраслях. Живая связь религиозной жизни и образования также носит характер профессионального сотрудничества и может быть описана в терминах трансдисциплинарности. Этой теме посвящено немало современных исследований (Ивахненко, 2015). Их применение к сфере духовного образования — вопрос ближайшего будущего.

Задача, стоящая перед современными духовными школами, намного сложнее, чем простая адаптация к новым реалиям и изменившимся запросам. Поэтому, отвечая на текущие острые вопросы, стоящие перед современной семинарией, а также обзореая возможные сценарии преодоления текущих кризисных ситуаций, можно отметить следующее: духовное образование — уникальное явление, связующее звено между религиозной традицией и системой светского высшего образования.

Семинарии сегодня не могут просто воспроизводить некий, пусть и очень удачный, исходный образец. Каждая духовная школа в отдельности и вся система духовного образования, претерпевая существенные трансформации, призваны вжиться в современный научный мир, сохранив за собой особый статус духовного образования, наполнив его соответствующим смыслом и содержанием. В силу этого образовательный процесс в духовных школах — это пространство создания пусть начального, но от этого не менее значимого личностного потенциала — духовного и научного опыта, научной и духовной основы. Едва ли кто-то решится утверждать, что для занятий наукой не важны правильные духовные и нравственные основы. Или что можно пренебречь методом в духовной жизни.

В современном мире востребованы священники, которые обладают знаниями в том числе и в области психологии, педагогики, методики научного исследования, которые готовы не только проповедовать, но и вести научную дискуссию, занимаясь самообразованием, постоянно повышать свою квалификацию. Словом, священнослужители, преподаватели, студенты духовных семинарий призваны реализовать в своей практической деятельности, профессиональном служении два стандарта, две традиции, не сливая их и не разделяя: духовную традицию православия и культуру

научной мысли. Как уже было отмечено, несмотря на достаточно высокий интерес самых разных людей к тому, что сегодня принято называть богословием, к культурным традициям православия, процессы секуляризации последнего ряда лет неизменно порождают и сопутствующие проблемы. Как минимум эта информация нуждается в серьезном изучении и профессиональной аналитике. Очевидно, что определенная степень духовной грамотности не повредит и студентам современных светских вузов.

Сегодня не существует монополии мировоззрения, свобода совести законодательно закреплена, каждый человек вправе определять свой жизненный путь, веру, как и свою профессиональную траекторию. Православная традиция плодотворна и многогранна, как и тысячу лет назад. Она воплощается в научных исследованиях, социальных проектах, обсуждается на многочисленных международных площадках. Социология показывает, что в наши дни по-прежнему много молодых людей проявляют серьезный интерес к богословию, имеют намерение стать священнослужителями. И, что особенно важно, в большинстве случаев в этом стремлении усматривается не следование модному увлечению, а что-то большее. Несмотря на весьма серьезные трудности, связанные с подобным жизненным выбором, сфера духовности по-прежнему обладает неотразимой глубиной и привлекательностью. Вместе с тем даже внутри Церкви осталось не так много места и времени для размеренной духовной жизни, неспешного и отвлеченного от жизненных проблем, социальных и мировоззренческих, занятия наукой и богословием. Секулярность оказывает не только поверхностное влияние, но и затрагивает внутренние основы современной религии. Возникает очередной вопрос: где же то место и, самое главное, время, в котором возможен творческий поиск нравственного и духовного идеала? Можно ли ограничить его какой-либо сферой социальной или профессиональной активности?

Возможно, именно феномен духовного образования в контексте переменного действия секулярного/постсекулярного поможет объединить разрозненное, осознать нераспознанное. Потенциально современное богословие — это

и неисчерпаемый научный горизонт, и реальный духовный труд. Семинария — это своего рода пророчество о будущем Церкви и богословского образования. Без сомнения, усилия и затраты на укрепление основ современного духовного образования будут по достоинству вознаграждены его способностью преодолевать поверхностную конфликтность между религией и наукой, светским и духовным.

Литература

- Барнетт, Р. (2008). Осмысление университета. *Alma Mater. Вестник высшей школы*, 6, 51.
- Ивахненко, Е. Н. (2015). Трансдисциплинарность в действии. *Философские науки*, 12, 134–139.
- Ивахненко, Е. Н. (2020a). Хрупкий мир. Через оптику простоты и сложности (Ч. 1). *Образовательная политика*, 3 (83), 10–19.
- Ивахненко, Е. Н. (2020b). Хрупкий мир. Через оптику простоты и сложности (Ч. 2). *Образовательная политика*, 4 (84), 16–27.
- Добротолубие, 5, 34.
- Кырлежев, А. (2004). Постсекулярная эпоха. *Континент*, 120. <http://magazines.russ.ru/2004/120/kyr16.html>.
- Полани, М. (1998). Личностное знание. *На пути к посткритической философии* (с. 179). Под ред. В. А. Лекторского, В. А. Аршинова. Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ.
- Почта, Ю. М. (2009). *Постсекулярное общество. Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы* (с. 286–302). Москва: РОССПЭН.
- Узланер, Д. (2013). Картография постсекулярного. *Отечественные записки*, 1(52). — <http://www.strana-oz.ru/2013/1>.
- Хабермас, Ю. (2008a). «Постсекулярное» общество — что это? *Российская философская газета*, 4(19).
- Хабермас, Ю. (2008b). «Постсекулярное» общество — что это? *Российская философская газета*, 5(19).
- Taylor, Ch. (2007). *A Secular age* (p. 152). London.

SPIRITUAL SEMINARIES AND THEOLOGICAL EDUCATION IN THE POSTSECULAR WORLD

German. V. DEMIDOV.

Candidate of philosophy, Candidate of theology, Vice-Rector for Academic Affairs of the Perervenskaya Theological Seminary (82/1, Shosseynaya ul., 109235, Moscow, Russian Federation)

Abstract

Postsecular society, the modern supercomplex world is set by some not trivial tasks for the educational system of both the Russian Orthodox Church and other religious organizations of Russia. The main problem, in this case, is not at all reduced to a competitive situation for theological and logical faculties or the “employment” of graduate clergymen.

The main questions that the author seeks to answer are the further fate of religious education as an integral part of the spiritual tradition. Can religious educational institutions, with their sovereign status organically fit into the national education system that was subject to cyclical transformations? What criteria can be used to evaluate the educational activities of seminaries, and how to outline the ways of their further development? The article seeks to find solutions to these and other problems facing by religious education in the context of global change of the modern world.

Keywords: postsecular society, spiritual education, orthodox tradition, supercomplexity, humanitarian knowledge, educational system, sacred service.

References

- Barnett, R. (2008). The Thinking University. *Alma Mater. Higher School Herald*, 6, 51. (In Russian).
- Habermas, J. (2008a). Post-secular society — what is it? *Rossiyskaya filosofskaya gazeta*, 4(19). (In Russian)
- Habermas, J. (2008b). Post-secular society — what is it? *Rossiyskaya filosofskaya gazeta*, 5(19). (In Russian)
- Ivakhnenko, E. N. (2015). Transdisciplinarity in action. *Russian journal of philosophical sciences*, 12, 134–139. (In Russian).
- Ivakhnenko, E. N. (2020a). A fragile world in the optics of simplicity and complexity (part 1). *The Education Policy*, 3(83), 10–19. (In Russian). DOI 10.22394/2078-838X-2020-3-10-19.
- Ivakhnenko, E. N. (2020b). A fragile world in the optics of simplicity and complexity (part 2). *The Education Policy*, 4(84), 16–17. (In Russian). DOI 10.22394/2078-838X-2020-4-16-17.
- Kyrlezhev, A. (2004). The post-secular era. *Continent* (no. 120). Retrieved from <http://magazines.russ.ru/2004/120/kyr16.html/>. (In Russian).
- Philokalia, 5, 34. (In Russian).
- Pochta, Yu. M. (2009). *Post-secular society. Social: origins, structural profiles, modern challenges* (p. 286–302). Moscow: ROSSPEN. (In Russian)
- Polanyi, M. (1998). Personal knowledge: *Towards to a Post-Critical philosophy* (p. 179). In V. A. Lektorsky, V. A. Arshinov (Eds.). *Blagoveshchensk*. (In Russian).
- Taylor, Ch. (2007). *A Secular age* (p. 152). London.
- Uzlaner, D. (2013). Mapping the post-secular. *Otechestvennye Zapiski*, 1(52). Retrieved from <http://www.strana-oz.ru/2013/1>. (In Russian).